Юэ Цинфэн сказал: "Забудь об этом, это не было чем-то важным. Происходит это или нет, все еще переменно. Я просто хотел напомнить тебе, что ты не можешь быть чрезмерно снисходительной, воспитывая свою ученицу. Она уже такая взрослая, ей пора научиться быть самостоятельной. Если ты всегда держишь ее на своей стороне, это не принесет никакой пользы для нее. Ты понимаешь, что я говорю?"

Ди Цзюфэн кивнула. "Я понимаю. Просто она здесь впервые, ей все незнакомо, поэтому я не могу..."

"Твоя ученица привыкла жить, бродя по улицам, зачем ей все это, Цзюфэн?"

По какой-то причине Юэ Цинфэн был взволнован, его брови сошлись. Торжествующим голосом он сказал: «Я надеюсь, что ты не сойдешь с правильного пути"

С легким движением рукава он вылетел в окно, оставив позади ошеломленную Ди Цзюфэн и дующуюся Нин Гуан.

Этот заклинатель, появившийся из ниоткуда, постоянно укрывавший злые замыслы по отношению к Нин Гуан, теперь явно и тайно создавал ей помехи, желая заставить девушку оставить её на растерзание заклинателям секты.

Ах, как так можно? Она определенно не позволит этому случиться!

Нин Гуан внутренне ухмыльнулась, ее две руки сжимали руку учительницы с еще большей силой. Она опустила голову, тонкие длинные ресницы, непрерывно трясущиеся, словно упавшая бабочка со сломанным крылом. С жалостью она пробормотала: "Учительница, этот господин только что... разве он... я ему не нравлюсь?.."

Ди Цзюфэн вздрогнула, спеша успокоить ее. "Нет, если ты ему не нравишься, то зачем ему помогать скрывать тебя от этого плохого старика?"

"Тогда почему он хочет, чтобы вы держались подальше от меня? Учительница, разве я действительно отвратительный человек, который обязательно приведет всех к несчастью? Если это действительно так, то вы ... тогда вы должны отправить меня с горы!"

Нин Гуан некоторое время колебалась, затем внезапно подняла голову, схватив ладонь Ди Цзюфэн так крепко, как будто это была ее последняя капля надежды. "Учительница, я не боюсь, я ведь жила одна, когда была маленькой. Вы можете отправить меня с горы, а когда я вырасту, я снова найду вас"

В ее страстной речи этот насильственно повышенный голос не только позволил ей казаться немного более расслабленной, но и позволил ей обмануть молодую девушку. В конце концов, она совсем не хотела уходить.

Ди Цзюфэн, естественно, знала это, и поэтому она почувствовала жалость в своем сердце. Нин Гуан было всего десять, это должно было быть время для невинной и незатронутой юности ребенка. Но у нее уже было понимание этого мира. Сколько страданий ей пришлось пережить, чтобы собрать эту мудрость?

Потрясающее чувство горькой боли с каждой секундной лишь накапливалось, волна за волной душераздирающей, удушающей боли.

Она поспешила взять Нин Гуан на руки, прижимая маленькое тельце к своей груди. "Маленькая глупышка, тебе больше не придется беспокоиться о подобных вещах. Учительница обещает не оставлять тебя одну. Мы должны уйти прямо сейчас"

Щелкнув по кончику носа Нин Гуан, Ди Цзюфэн сказала: "Учительница сейчас пойдет разбираться с этим стариком. Я сообщу всей секте, что никто не сможет снова называть тебя монстром"

Выходя прямо на улицу, каждый сантиметр ее развивающийся одежды, казалось, покрывался непроницаемым слоем мороза и снега.

"Цянь Суй, вы подтолкнули меня к этому, и я больше не могу быть доброй. Моя ученица уже ушла, но я не доверяю вам и вашим последователям. Я пойду, чтобы найти лидера секты. Я хочу видеть, теперь, когда вы оклеветали этого невинного ребенка, встретите ли вы свое возмездие или нет!"

Используя духовную силу всего своего тела, чтобы взлететь на своем мече, она освещала, как поток света, ее следы исчезли во вспышке в глазах.

На этот раз она хотела навсегда решить любые будущие проблемы в этой секте. Если она только суетилась на своем маленьком пике, так теперь она будет разрешать эти проблемы.

Только если она не принесет беспокойство лидеру секты...

Проблема заключалась в том, что в настоящее время они были только в словесном противостоянии. Если лидер секты решит остановить их, чтобы сохранить мир, она боялась, что он не только не достигнет своей цели, но и станет посмешищем в глазах этого старика Цянь Суя. Если он решит, что она была занозой, Цзюфэн боялась, что ее дни и дни Нин Гуан станут еще труднее.

Она абсолютно не могла допустить такого исхода. По крайней мере, в течение этих пяти лет она хотела, чтобы Нин Гуан росла в мире и спокойствии.

Тогда.. что ей делать? Как она могла загнать Цянь Суя в угол, из которого он никогда не сбежит?

http://tl.rulate.ru/book/15563/473919